

М.В. Шугуров

ФЕНОМЕН ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО ЗНАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация. Предметом исследования является природа и специфика философско-правового знания. Автор подробно анализирует данное знание сквозь призму определения дисциплинарного статуса философии права, её места среди других наук, изучающих право. Особое внимание уделяется обоснованию выделения в составе философии права такого раздела, как метафилософия права, которая была бы ориентирована на рефлексивное изучение теоретического характера данного знания, имеющего не только мировоззренческое, но и практическое значение. В статье подробно освещается междисциплинарный характер философско-правового знания, приводятся критерии его отличия от собственно философского знания о праве и юридического знания. Доказывается его комплексный характер, т.е. наличие сочетания определённой интуитивности и умозрительности, с одной стороны, и научной теоретичности – с другой. Природа философско-правового знания раскрывается в контексте специфики социо-гуманитарного знания и познания. Методологическим основанием исследования выступают комплекс устоявшихся представлений о предмете и функциях философско-правового познания, результатом которого является достаточно системное многообразие философско-правовых знаний.

Основной вывод проведённого исследования состоит в обосновании необходимости обращения философско-правовых исследований на особенности присущего им познавательного процесса. Особым вкладом автора стало дальнейшее развитие представлений о философии права как всеобщем уровне теоретического знания о праве. Новизна исследования заключается в демонстрации необходимости философско-правового знания в условиях современных изменений в праве, а также в жизни человека и общества в условиях глобализации. Высказана идея о том, что фактором детерминации исследуемого знания выступают духовные особенности национальных правовых систем и культур.

Ключевые слова: философия права, глобализация, теория, социо-гуманитарные науки, правовая культура, общество, смысл права, теория права, философия, плюрализм.

Abstract. The subject of this research is the nature and specificity of the philosophical legal knowledge. The author comprehensively examines this knowledge through the prism of determination of the disciplinary status of the philosophy of law, its place among other scientific disciplines studying law. Special attention is given to the justification of highlighting within the philosophy of law of such section as metaphilosophy of law, oriented towards the reflexive study of the theoretical nature of such knowledge and carrying the worldview and practical importance. The article presents a thorough analysis of the interdisciplinary character of the philosophical legal knowledge, and the criteria of its distinction from the philosophical knowledge itself and the legal knowledge. The nature of the philosophical legal knowledge is revealed in the context of specificity of the socio-humanitarian knowledge and cognition. The author's main contribution consists in the further advancement of the ideas on the philosophy of law as universal level of theoretical legal knowledge. The scientific novelty lies in the demonstration of necessity of the philosophical legal knowledge under the conditions of current changes within law, human life and society in the context of globalization. The author expresses an idea that the factor of determination of the researched knowledge is the spiritual peculiarities of the national legal systems and cultures.

Key words: Pluralism, Philosophy, Theory of law, Concept of law, Society, Legal culture, Socio-humanitarian sciences, Theory, Globalization, Philosophy of law.

Обращение к философии права, осмыслению её концепций, а также её научному, гуманистическому и нравственному потенциалу приобрело особую актуальность в условиях преобразований, происходящих

в современной России и мире. Налицо новые процессы в правовой реальности, связанные с социокультурной и экономической трансформацией современного общества. Речь, прежде всего, идёт о процессах глобализации и тесном переплетении

международного и национального права. Одной из тенденций развития права в современном мире выступает возникновение транснационального и глобального права. В дополнение к этому в условиях инновационного развития общества право начинает играть роль неотъемлемого элемента регулирования инновационного и технологического развития, для которого характерна вовлечённость человека и общества в новую техногенную среду, в том числе цифровую среду Интернета.

В итоге происходит возникновение новой содержательной композиции правовой реальности, одинаковым образом затрагивающей «материю» и «дух» права. Процессы глобальных изменений, прямым и обратным образом связанные со сдвигами в правовой реальности, актуализируют необходимость глубокого – на уровне всеобщего – проникновения в суть происходящего. Как следствие, оформляются новые аспекты права как объекта не только научного, но и философского изучения. Одновременно с этим следует признать, что философские проблемы права необходимо воспринимать не как привносимые извне – из сферы философской мысли, а как проблемы, порождаемые самим правом. В изначальной форме данные проблемы рефлексировались на уровне правосознания, в особенности его теоретического и идеологического уровня, изначально насыщенного философскими импликациями.

В этой связи одним из явлений, вполне объяснимых в контексте сказанного, выступает то, что современный мир переживает бурный всплеск философско-правовых исканий. Обращение к философии права – не только общая тенденция современной юридической науки, но и философской мысли. Так, в литературе отмечается, что в последнее время усилился интерес к философско-правовой проблематике, обозначился всплеск интереса к философии права [1, с. 6], что говорит о востребованности философско-правового способа мышления. Востребованность в философии права определяется ещё и тем, что в условиях тесного соприкосновения правовых культур и систем право предстаёт во всем его цивилизационном и культурно-историческом многообразии, что, однако, вызывает трудности с концептуальным моделированием его инвариантного ядра. Поэтому смысл философско-правовой рефлексии в этих условиях заключается в постижении права во всём его многообразии и поиске предельных оснований права и методов получения достоверного знания о нём. Иными словами, только философия права в силу специфики своего познания способна вырабатывать поистине всеобщее знание о праве. Одновременно достижение данного знания предполагает

углублённую рефлексию не только над вопросами предмета философии права и её дисциплинарного статуса, но и в контексте этого – над вопросами специфики философско-правового знания и познания, осуществляемого в рамках традиционных и новых разделов философии права. Данный круг проблем вполне может выступить одним из направлений концептуальной рефлексии со стороны мета-философии права.

1. Философско-правовое знание как предмет мета-философии права. На сегодняшний день выработались достаточно устойчивые представления о разделах философии права. К ним относят, например, онтологию, аксиологию, антропологию, методологию права [2]. Каждый раздел тесно связан с системой функций, выполняемых философией права. Вместе с тем, в составе философско-правового знания следует выделить также некоторые предметные области, которые ещё не обрели своего оформления в качестве самостоятельных разделов, например, соотношение власти и права, права и социального порядка, закона и права и т.д.

С нашей точки зрения, критерием зрелого состояния региона философско-правового знания, обладающего необходимой мерой системности, должен выступить такой раздел, как мета-философия права, призванный ответить на вопрос, что такое философия права, каковы её разделы, какое место она занимает в системе наук, изучающих право и т.д. Так или иначе указанные вопросы находились и продолжают находиться в пространстве философско-правовых исследований, поскольку ответ на них позволяет идентифицировать природу и специфику философско-правового познания и, соответственно, вырабатываемого в его рамках знания. Данное знание составляет важнейший сектор всего того знаниевого многообразия, которое вырабатывает философия права. Думается, что сердцевиной знания философии права о самой себе выступает знание о природе и специфике философско-правового знания. Понимание данной специфики является ориентиром для философско-правовых изысканий и одновременно – ключом для идентификации крупного региона знаний о праве в качестве философско-правового. Это задаётся, во-первых, предметом философско-правовых исканий, а, во-вторых, особенностями его познания. Данные координаты являются решающими для раскрытия темы представленной статьи.

Особенностью современной ситуации философии права, как представляется, выступает то, что она погружена в процессы самоопределения и самообоснования в контексте как новых векто-

ров развития самого права, так и векторов развития постижения права, основывающихся на обновляемой методологической основе. Разумеется, успешное постижение предмета, который, кстати говоря, носит дискуссионный характер (идея права, правосознание, позитивное право, смысл права и т.д.), предполагает не только минимум ясности в понимании того, что такое философия права, но и того, в чём заключается уникальность философско-правового знания. Однако доминирующим в настоящее время выступает так окончательно и не разрешённый вопрос относительно её дисциплинарного статуса в координатах системы наук о праве, а также вопрос, что относится к её предметному полю. По всей видимости, данные вопросы так и останутся неразрешимыми до тех пор, пока не будет поставлен и решен другой основополагающий вопрос о природе и специфике философско-правового знания. В наиболее общем виде он должен ставиться и решаться именно в мета-философии права, а далее – конкретизироваться в её существующих и формирующихся разделах. С нашей точки зрения, постановка проблемы природы и специфики философско-правового знания и её решение – это один из векторов модернизации философии права, расширение круга исследуемых проблем, на необходимость чего указывают отечественные теоретики и философы права [3; 4].

С методологической точки зрения, исследование специфики философско-правового знания следует вести в контексте дискуссий о природе и предметности социо-гуманитарного знания в целом. В этой связи необходимо солидаризироваться с мнением Т.С. Лапиной о том, что «в силу возрастания социальной значимости права потребность в его философском обосновании, а также в оценке его по нравственным критериям столь велика, что на наших глазах философия права прочно утверждается в качестве социально-гуманитарной дисциплины» [5, с. 28]. В порядке предварительной гипотезы исследования выдвинем развёрнутый тезис о том, что философско-правовое знание является, во-первых, знанием социо-гуманитарным; во-вторых, оно является знанием предельных оснований правового бытия, его конечных детерминант – идейных, материально-экономических, антропологических, духовных и т.д.; в-третьих, данное знание нагружено оценочными интенциями; в-четвёртых, философско-правовое знание нацелено на обоснование права и его легитимацию и, наконец, в-пятых, оно имеет междисциплинарный и комплексный характер.

Представляется, что состояние дел с изучением природы и специфики философско-правового

знания нельзя признать удовлетворительным по сравнению, скажем, с выработанными разветвлёнными в своей дискуссионности представлениями о том, что такое философия права с точки зрения её предмета, дисциплинарного статуса и выполняемых функций [6; 7].

Работы, посвящённые исследованию феномена философско-правового знания, явление довольно редкое. Так, одной из немногочисленных работ является статья И.А. Кацаповой, в которой осуществляется анализ философии права как предметно развивающейся современной междисциплинарной области знания, которая должна адаптироваться к современным социокультурным условиям [8]. Вместе с тем дискуссии относительно предмета философии права самым непосредственным образом относятся к решению вопроса о специфике философско-правового постижения права и его результатам – философско-правовому знанию, имеющему системный характер. Вместе с тем проявление некой когнитивной тревожности и высказывание критики относительности отсутствия должного внимания к исследованию специфики философско-правового знания, детерминированного особенностями философского постижения права, позволяет, в конечном счёте, зафиксировать в первом приближении новые рубежи философско-правовых прозрений. Они призваны в свою очередь обосновать необходимость и даже неизбежность философии права и особую ценность знаний, вырабатываемых ей.

В целом, артикулируя некие критическо-аналитические мотивы, можно констатировать, что философия права является незавершённым проектом в отношении своего дисциплинарного, а, следовательно, и знаниевого статуса. Иными словами, она продолжает находиться в процессе становления, что как раз и создаёт ситуацию некой неопределённости специфики философско-правового знания. Вместе с тем, налицо и элементы качественной определённости, не позволяющие говорить, по крайней мере, о фрагментарности философско-правового знания. Так, например, вполне состоявшиеся разделы философии права, например, онтология, гносеология, антропология и аксиология права представляют собой мощные взаимосвязанные пласты философско-правового знания, которые в целом отражают ряд разделов собственно философии. С другой стороны, философия права включает в себя указанные выше проблемные блоки, которые являются специфичными именно для данного научного направления и не повторяют другие разделы общей философии. Иными словами, авторитет философско-правового

знания во многом зависит от уровня и характера его систематизации. Однако, к сожалению, в философии права вопрос о единстве вырабатываемого ею знания, по сути междисциплинарного, а равным образом о факторах его детерминации не артикулирован в должной мере.

Несмотря на тесную связь философии и философии права, последнюю как проект, начавшийся в XIX в., когда с подачи Гегеля философия права предстала как сугубо философская наука, вряд ли стоит завершать, поскольку в настоящее время есть все данные в пользу того, что она – не раздел философии (равным образом и не раздел теории права, и не отдельная юридическая наука), а междисциплинарный комплекс познавательных усилий, для которого свойственна усложнённая содержательная и структурная направленность познавательных актов и, по сути, междисциплинарный характер получаемого знания. Иными словами, философско-правовое знание – «не совсем» философское, хотя оно и граничит со многими разделами философии – особенно моральной и политической, основные проблемы которых актуализируются в философии права. Взять хотя бы значимость для философии права теорию справедливости Дж. Ролса или концепцию либерализма Р. Дворкина.

Если же философию права рассматривать как раздел философии, то в противном случае, следовало бы говорить скорее о *философском знании о праве*, которое есть результат именно философского, а не философско-правового постижения права. Данное знание, несомненно, существует и входит в состав философско-правового знания, поскольку никто не лишил философию и философов права размышлять о праве. Но никто не лишил права нефилософов, например, представителей юридической науки, но также представителей художественной культуры [9], предпринимать усилия по философскому постижению права. Отсюда в комплексе философско-правового знания присутствуют моменты и юридического и эстетического мышления.

Другое дело, насколько полученные ими знания как результаты освоения правовой действительности являются философскими профессионально-философской точки зрения. Тем не менее, философию нельзя рассматривать как удел избранных. Поэтому философско-правовое знание о праве в свете сказанного отличается от собственно философского. Но оно не противостоит последнему, а является системой, в которую входит собственно философское знание. Причём данное вхождение не является механическим: философское знание представляет собой наиболее глубокий уровень знания, приближенного к реалиям

правового бытия. Поэтому проект философии права как междисциплинарного направления представляется преимущественным для реализации и обоснованно может претендовать на глубинное погружение в смысл и сущность права без отрыва от самого права.

В контексте сказанного философии права пора перестать быть непритязательной к самой себе и начать работу по самодотраиванию и самооформлению, что связано с усилением мощи критической рефлексии над самой собой. Отсюда, например, в русло знаний, которые вырабатывает философия права, должна войти не только система знаний об Идее права, смыслах права и т.д., но и знаний об идее философии права. В результате философия права станет, безусловно, более сложной, но в тоже время более интересной и основательной. В контексте данных перспектив возникает проблемное поле, вызванное недоумением относительно малой степени заинтересованности философии права в самой себе как универсуме эволюционирующего знания.

Конечно, философия права обеспокоена тем, чем она занимается или должна заниматься, но при этом без достаточно серьёзного отношения к тому, каков характер получаемого знания в процессе деятельности тех субъектов познания права, которые идентифицируют себя как философы права. В этой связи выскажем некоторую настороженность в отношении имеющей место тенденции исследования, да и преподавания философии права как анализа и изложения философско-правовых учений, зачастую учений прошлого, без учёта новейших изменений в правовой материи и духе права, не говоря уже о новых трендах в философско-правовом дискурсе.

Всё сказанное следует рассматривать как некий поиск, проговаривание целого ряда проблем, характерных для ситуационного бытия философии права, а точнее как апробацию постановки проблемных вопросов, возникших в процессе трансцендирования определённого благодушия по отношению к философии права и её предназначению в правовом бытии человека и общества. Всякая критика, если она носит продуктивный характер и предлагает некие новый проектный горизонт, – условие, в нашем случае, качественного роста философско-правового знания, что повышает авторитетность дела, которым занимаются философы права, и его собственную осмысленность в процессе восприятия философией права самой себя.

На сегодняшний день философия права – это во многом не столько упорядоченный в методологическом и парадигмальном плане регион социогуманитарного знания и познания, сколько доста-

точно разновекторный пласт идей, находок и типов правопониманий, подчас диаметрально расходящихся между собой, но парадоксальным образом находящихся в поле тяготения исходного вопроса о том, что есть право. Именно последнее обстоятельство и создаёт условия возможного единства философско-правового знания. В результате, нельзя говорить о философии права как «строгой», т.е. системно-оформленной, науке, равным образом и о её жёстко упорядоченном характере, что невозможно, во-первых, в силу его социо-гуманитарной природы, а, во-вторых, в силу его междисциплинарности. Во многом нерешённость целого ряда проблем конституирования философско-правового знания определяется отсутствием среди её разделов такого раздела, как мета-философия права, хотя огромный массив рассуждений о предмете, функциях, разделах, безусловно, налицо. То, что мешает перерасти этой основе в завершённый раздел, так это отсутствие одной постоянной величины, а именно – развёрнутой и системной рефлексии над природой, спецификой и условиями возможности философско-правового знания (и познания).

Следует напомнить, что в рамках, собственно юридических наук, существует достаточно мощно представленная история и методология юридической науки. В рамках же философии права такого раздела нет, его аналогом является изложение череды исторической смены философско-правовых концепций. Поэтому идея философии права как «строгой» науки, т.е. включающей в себя мета-философию права, нуждается в своём обосновании и дальнейшей реализации. Вместе с тем, сохраняющаяся аморфность не означает творческого бессилия, а означает попытки создания внутрисистемных структурных связей.

С другой стороны, стоит задаться ещё одним вопросом – если философия права не прибавляет новых знаний к уже существующим знаниям о праве, получаемым другим наукам, то стоит ли вообще рефлексировать над философско-правовыми знаниями? Отнюдь, философия права есть «поставщик», а лучше – «плавильный тигль» не столько дополнительных, сколько *основополагающих* знаний, которые не могут оцениваться просто как абстрактные, поскольку они затрагивают коренные смыслы права и бытия человека в нём. В этой связи отмеченная выше несистематизированность философии права лишь только в поверхностном восприятии создаёт впечатление о философии права как спекулятивно-умозрительных, сугубо «теоретических» рассуждениях о праве. В этой канве усилия по приданию формы могут выглядеть в качестве спекулятивного моделирования, имеющего привкус горькой искус-

ственности. Поэтому весь вопрос – в способах самоупорядочивания философско-правового знания, которые должны быть органически совмещены с непрерывающимся процессом генерирования философско-правовых конструкторов.

Затронутые вопросы являются вполне естественными, и их не следует бояться задавать, ибо это не частные, а коренные вопросы философско-правового разума. Ответы на эти вопросы позволяют более точно определить её предмет и дисциплинарный статус. Помимо этого данные вопрошания и некие продуктивные ответы на них являются неизбежным фоном для серьёзного рубрицирования разделов философии права и коренятся в востребованности в знаниях о философско-правовом знании. В этом случае философия права предстаёт как знаниевая реальность, «провожаемыми» в которой выступают философы права, которые одновременно «ткнут» её полотно, разумеется, не только из собственных ниток, но и из обобщений, сделанных в других науках, изучающих право, особенно теории права. Тем более что ряд представителей теории права, перерастая узкие рамки догматического мышления, продуцировали и продуцируют оригинальные философско-правовые идеи и концепции (Г. Кельзен, Л. Фуллер, Дж. Холл, В. Нерсесянц, А. Поляков и др.).

Предлагаемый подход к философии права как включающей в себя рефлексии над философско-правовым знанием открывает новые ходы исследований – например, исследование развития данного знания, его логики, идеалов и норм познания. Всё это позволяет понять существующие и формирующиеся типы правопонимания как связанные и эволюционирующие комплексы знаний о праве. Одновременно результаты познания, полученные в разделах философско-правовых исследованиях, могут быть определены в качестве собственно философско-правовых.

Однако в настоящее время существующие в философии права её собственные самообразы сочетаются с неотрефлексированностью образов вырабатываемого знания, не говоря уже о том, как они формируется и систематизируются. Нет и полной картины того, как данное знание воздействует на другие науки о праве, на процесс генерирования последними свойственных им знаний. Безусловно, философско-правовые находки и откровения – это достаточно модная поставка / опора для юридических наук, но, в свою очередь надо обосновать самостоятельность и «неподставочность» философии права. В череду данных вопрошаний вплетаются проблемные вопросы о практическом (прагматическом и праксеологическом) характере данного знания, его прогностическом потенциале. Вряд ли современная

философия права, оставаясь современной, может освободиться от данных вопросов. Ясно, что решать их можно и нужно только совместными усилиями, но чрезмерный до радикальности плюрализм не создаёт необходимых предпосылок для этого.

Как уже отмечалось, философия права находится в только для неё свойственной ситуации самообоснования. Сюда также относится, прежде всего, вопрос о её актуальности и востребованности именно как актуальности и востребованности вырабатываемых ею знаний. Широко распространено клише, что философия права занимается смыслом права. Со своей стороны, это клише обосновывает сам смысл существования философии права: человек как разумно-понимающее существо не может жить в мире права без определённого понимания его смысла и предназначения. В конечном счёте, философия права и есть та духовная деятельность правосознания, его особый – философско-правовой уровень, – который, кстати, пронизывает не только правовую идеологию, но и правовой менталитет, предлагая варианты концептуальных образов, которые не только отражают существующий смысл (вряд ли такой вообще существует как данность), а скорее осуществляет работу по смыслообразованию правового бытия человека и общества. Это проливает свет на предназначение философско-правового знания и познания.

Можно ли жить свободно, без философии права, без тех концептуальных образов права, которые суть содержательное наполнение её знаний? Данный вопрос на фоне только что сделанных выводов звучит абсурдно. Но, как мы знаем, субъекты права в процессе осуществления своей повседневной правовой интеракции практически не обращаются к философско-правовым выкладкам. Однако философия права как особого рода рефлексия и мыслительная практика готова одаривать своими знаниями каждого, кто нуждается в нём. С энтузиазмом этот дар принимают, например, представители юридической науки. Более того, без этого знания невозможно теоретическое постижение права на уровне наук о праве – теории права, истории права и т.д. Отсюда можно предложить расширенную версию философии права, а именно как *философию права и его науки, научного знания о праве в целом, не только юридического*. Всё это должно сопровождаться усилиями по выявлению специфики самого характера философско-правовых знаний об этих знаниях, имеющих, по сути, мета-теоретический характер.

Исходя из этого вывода, можно утверждать, что философия права возвышается над другими науками о праве. Тем не менее, она пересекается с предметностями других наук, например, с предметной

направленностью теории права на познание сущности права. Можно ли сказать – кто из них более близок к праву как предмету знания? Право, как реальность, многослойно, и поэтому теория права, например, ближе к «материи» права (нормам), философия же права – к «духу» права (смыслам, существующих и формирующихся в правосознании). В обоих случаях отделение предмета знания от знания вряд ли является процедурой, которая может быть проведена до конца. Ибо, например, право вырастает не только из государственно-организованной воли общества, но и из доктринальных научных конструкций, т.е. из знаниевых моделей.

Безусловно, философско-правовое знание является теоретико-правовым (теорией высшего уровня), но не только. Вряд ли смыслы права могут быть выражены исключительно только в идеализированных моделях: они скорее предполагают символическое выражение, что может быть объяснено тем, что философско-правовое постижение правовой реальности – есть акт её духовного постижения. Отсюда следует признать сокровенный характер наиболее глубоких знаний о праве (знаний права), которые не могут быть жёстко систематизированы. А это в свою очередь говорит также о гуманитарном характере философско-правового знания.

Как бы то ни было, философско-правовое знание включает и научную составляющую, поскольку в сфере социо-гуманитарного знания в той или иной степени работают критерии научного знания как такового. В частности, к философско-правовым знаниям вполне применим критерий фальсифицируемости. Например, развитие теории и философии международного права опровергло выводы Гегеля о природе международного права. Критерий верифицируемости особо востребован при проверке на прочность выводов о «мировом праве». Он также необходим для коррекции того, *что* видится философу и (теоретику) и *что* в действительности есть в правовой реальности. Доказуемость коррелирует обоснованности, а функция объяснения, например, проявляется в объяснении со стороны философии того, почему необходимо подчиняться законам, т.е. почему жить в праве и по праву – правильно. Зачастую это дополняется оценкой действующего права, которое не всегда бывает «правильным». Наконец, философско-правовое знание системно, т.е. является оформленным в разделы философии права – онтологию, аксиологию и т.д.

Если говорить о специфике философско-правового знания, то к ней мы бы отнесли его *предельный характер*. Право – недостаточно ясная реальность (пробелы, дисбалансы, «забегания» вперед или отставания и т.д.), т.е. это мир, который мы

достаточно в полной мере не понимаем. Однако осуществление его понимания – некий императив, проистекающий из необходимости рационального осмысления права как одной из наиболее ценных нормативных систем, позволяющих осуществить гармонизацию отношений в обществе. Социальный мир, в котором живёт человек, характеризуется неопределённостью и определённой степенью непонимаемости. Смысл права – быть инструментом упорядочения мира, а, по сути, его рационализации. Но понимание мира через его осмысление вряд ли исходит от права. Право лишь создаёт условия понимания и осмысленности. Это инструмент, а не прибежище. В этом контексте смысл философии права – смыслообразовать инструментальное право и, в сущности, превращать его в осмысленный мир. По крайней мере, она призвана внушить уверенность в возможности осмысленности права как вполне автономной реальности, её форм и пластов, например, должного и сущего. В этом, т.е. в добавлении слоёв осмысленного права, выражается мудрость философии права. В результате у субъектов права возникает возможность получить «прибавочное» удовольствие от бытия в праве.

Однако право, надо отметить, весьма текучая, к тому же ещё и постоянно усложняющаяся реальность, в которой постоянно возникают раздельные линии между сущим и должным, в конкретной форме выражающиеся между естественным и позитивным правом. Несмотря на наличие в правовой реальности неких фундаментальных ориентиров – идей и принципов (свобода, справедливость, равенство и т.д.) – она не является тотально осмысленной. Отсюда возникают вопросы – как жить в праве, которое мы до конца не понимаем? Можно ли в этом случае жить правильно? В этой чрезвычайно проблемной ситуации философия права призвана находиться на переднем крае борьбы за осмысленное право. Это достигается, в том числе, через погружение образов и концептуальных обобщений права в контекст постоянно обновляемых в рамках социальной философии образов социального бытия, т.е. уяснений того общества, в котором мы живём. Кстати говоря, именно через философию права эти образы вводятся в теорию права. Сюда надо также добавить выход на образы динамично эволюционирующего человека (антропологические образы). При этом не надо забывать и о важности учёта обобщений фактической стороны изменяющегося действующего, т.е. формально-установленного права. В этом контексте возникает представление о своего рода «промежуточном» характере философия-правового знания. Во-первых, оно возникает в междис-

циплинарном пространстве. Во-вторых, оно возникает и существует в пространстве позитивного знания о праве и невысказанностью (но не невысказываемостью) всей истины о праве.

Думается, что философско-правовое знание ни в коем случае нельзя считать бесполезным, поскольку оно представляет собой концептуальную артикуляцию фундаментальных начал не только правогенеза, но и правоприменения, позволяя понять и то и другое. Польза данного знания заключается в его способности давать ориентиры для развития действующего права и правосознания. А это даёт основание также охарактеризовать его как необходимое, т.е. возвращающее праву весь его объём и глубину. Это особенно важно в условиях, когда возникает феномен технократического права, создаваемого бюрократией. Подобное право перестаёт отражать общие принципы права, а правовая реальность распадается на отдельные фрагменты, где каждая из норм выступает как самодостаточная [10, с. 408].

2. Междисциплинарность философско-правового познания как основание специфики философско-правового знания.

К настоящему времени сложилось вполне обоснованное понимание того, что философия права в целом не вписывается в рамки исключительно системы юридических наук, поскольку она занимается осмыслением предметностей, которые выходят за предмет юридической науки, но имеют самое непосредственное отношение к праву. Однако она одновременно не может быть доменом только философии ввиду необходимости работы со специфической предметной реальностью и специальными знаниями о ней, на основании анализа которых формируются философские представления о праве. Как отмечает Т.С. Лапина, философия права «носит составной междисциплинарный характер, ибо возникает на стыке философии (в первую очередь социальной) и правоведения – в первую очередь такого его раздела, как теория государства и права» [5, с. 28-29]. Однако следует заметить, она не только возникает, но и продолжает существовать и развиваться в этом пространстве.

К мнению о междисциплинарном статусе философии права склоняются не только философы, но и теоретики права. Так, М.Н. Марченко, полагает, что наиболее рациональным решением вопроса о характере взаимосвязей и взаимодействия философии права и общей теории права является признание философии права как самостоятельного междисциплинарного образования, которое выступает на равных с общей теорией права [11, с. 8]. Такое видение статуса философии права является отправной

точкой для более детального обсуждения форм и направлений её взаимодействия с юридической наукой. В сущности, за соотношением философии права и юридической науки, особенно теории права, стоит более фундаментальный вопрос о соотношении юридической науки и философии как таковой. Безусловно, общий характер данного взаимодействия можно охарактеризовать как дух взаимного тяготения, поскольку те знания и возможности, которыми обладают по отдельности философы и юристы, только при умело осуществленном синтезе способны открыть более глубокие и объёмные горизонты видения правовой реальности.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в процессе обсуждения предмета, дисциплинарного статуса и функций философии права её следует рассматривать *не только как особую форму теоретического знания о праве, но и как мировоззрение*. Именно то, что она совмещает в себе черты науки и мировоззрения, создаёт основу для понимания некоторой условности её трактовки в качестве междисциплинарного направления. Философия права при всей своей междисциплинарности позиционирует также как *непосредственный акт философствования*. В противном случае философия права без и вне акта философствования – некое знание и познание, лишь маскирующееся под философию.

Безусловно, в философии права более превагирует не результат, как это имеет место в теории права, а сам процесс. Такое понимание является аргументом в пользу её противопоставления общей теории права, в которой усматривается нечто неживое и догматизированное. Однако в таком противопоставлении можно зайти чрезвычайно далеко – вплоть до усмотрения в философии права уникального искусства мыслить право, а в общей теории права – процесса «сухих» наукообразных рассуждений.

Конечно, никто не будет отрицать того, что философия права, понятая как живой, во многом интуитивный акт философствования, представляет безусловную интеллектуальную, мы бы сказали социально-философскую ценность. Но редукция философии права только к философствованию имеет и свои издержки. Понятно, что философ права не может «изобретать» свой объект, хотя такой объект, как «правильное право», может восприниматься в качестве такой искусственной предметности. Однако даже в том случае, если философствующий о праве в фокусе своего внимания имеет право как объект, являющийся объектом для общей теории права, то он легко может поддаться соблазну, как это отмечал С.С. Алексеев, спекулятивного и догматического философствования по

правовой проблематике, да ещё с идеологической нагрузкой. В качестве другого отрицательного результата С.С. Алексеев указывал философско-терминологическое переодевание давно известных понятий, результатов исследований и широко известных фактов [12, с. 13]. В случае подмены философии права одним только философствованием о праве, которое является ничем не определяемым, т.е. полностью свободным творческим актом, не возникает не только представления о теоретическом характере такого акта, ни тем более вопроса о его связи с теорией права.

В большинстве случаев философия права стремится самоидентифицироваться с теоретической формой познания, построить себя как дисциплинарно организованное теоретическое познание и знание. В этом случае возникает тяга не только к осмыслению того, что возможно, но и реально существует другой уровень теоретического познания, представленный общей теорией права.

Предварительно отметим, что взаимодействие теории права и философии права «на равных» не означает, что они представляют собой одинаковые уровни познания правовой реальности. Поэтому в качестве уточнения надо заметить, что речь должна идти об их равном отношении в качестве различных уровней исследования права. Для пояснения сказанного обратимся к выделяемым в научной литературе трём уровням познания права. Сюда относятся – практическая юриспруденция, которая изучает действующее право, его дух и сущность, и, конечно же, главным образом применение права; общая теория права, обычно рассматривающая право в целом как совокупность норм, исходящих от государства со всеми вытекающими отсюда последствиями; философия права, которая работает над уяснением смысла и истоков права, интересующаяся ценностным измерением права [13, с. 217-226; 14, с. 44-52]. Указанные уровни характеризуются собственными предметами познания, преследуют специфические цели и решают специальные задачи. При общем обзоре указанных уровней видно, что они характеризуются переходом от эмпирического, сугубо прикладного уровня к надэмпирическому теоретическому уровню, который опосредованным образом имеет практический эффект.

Как в случае с теорией права, так в ещё большей степени с философией права практический эффект может быть связан с открытием возможностей повышения уровня правосознания, лучшего понимания права, осознанием более широких условий его эффективности. Тем не менее, с точки зрения широты обобщений в теоретическом плане, из самого названия общей теории права совершенно не вытека-

ет того, что она является наиболее общим уровнем теоретических обобщений. Таким уровнем является философия права. Поэтому взаимодействие теории права и философии права – это взаимодействие теории среднего уровня с теорией наиболее высокого уровня. По сути, философия права – это тоже теория права, но не общая, а *всеобщая*.

Думается, сопоставляя себя со средним уровнем теоретического осмысления в процессе диалога с ним, философия права конституирует себя в качестве всеобщего уровня. Одновременно широта обобщений приводит к тому, что нечто достаточно конкретное, «узреваемое» общей теорией права, начинает ускользать из поля зрения философии права, взять хотя бы структуру правовой нормы, формы права и т.д. В этом контексте хотелось бы привести ремарку М.Н. Марченко о том, что общая теория права, «будучи средним уровнем процесса познания правовой действительности, имеет менее общий, но более богатый по своему содержанию предмет, и находится гораздо ближе к правотворческой, правоприменительной и иной юридической практике» [11, с. 11].

Из сказанного не следует делать вывод о том, что философия права является «блеклой» по сравнению с общей теорией права. Напротив, именно в философии права достигаются некие прозрения о смысле права, что задаёт общий горизонт его понимания и ... легитимации. Далее эти прозрения, оформленные в виде философских рассуждений, становятся живительным источником для общетеоретических штудий. Вот почему общая теория права охотно идёт на встречу с философией права, а точнее «воззревает» на всеобщий уровень теоретических обобщений о праве. К тому же, именно в философии права, а точнее в разделе «гносеология и методология права», ставится и решается вопрос о возможности теоретического познания права как такового.

В качестве обоснования идентификации философии права со всеобщим уровнем, а теории права со средним уровнем теоретического знания о праве можно привести указание на различие в способах получения знания. Так, если теория права занимается преимущественно индуктивным обобщением эмпирического правового материала, практики законодательства и правоприменения, то философия права более тяготеет к дедукции. Разумеется, в теории права присутствует также определённая доля дедукции, связанная с подходом к объяснению различных правовых явлений через категорию сущности права, которая, будучи единожды зафиксирована, становится единым объясняющим началом. Но в философии права в свою очередь

присутствует индуктивный момент, так как она формирует философские представления о праве не только на основании дедукции знаний из смысла или идеи права, а также из общего представления философии о праве, но и при опоре на обобщения фактических обстоятельств правовой жизни.

В этой связи уместно привести одно высказывание известного французского теоретика права Ж.-Л. Бержеля. Он отмечал, что общая теория права осуществляет познание права «в большей мере, отталкиваясь от права и с целью овладения правилами его применения. Тогда как философия права проявляет себя часто как философия о праве, отталкиваясь от философии с целью сублимации юридического в метафизическом» [15, с. 19]. Если в отношении сказанного Ж.-Л. Бержелем о теории права в целом можно согласиться, то в отношении философии права можно согласиться только частично, ибо философия права, понимаемая как междисциплинарное направление, отталкивается не только от философии как таковой, но и от юридических наук. Помимо этого, если и говорить о том, что она осуществляет сублимацию, то это сублимация юридического не просто в метафизическое (в этом случае она была бы просто философией), а сублимация юридического в «юридическое метафизическое».

При этом надо отдавать отчёт о наличии четкого содержания понятия философии права как всеобщего уровня не просто познания, а именно *осмысления* права. Всеобщий уровень не предполагает собой целое, в которое включается средний уровень теории, т.е. теория права, поскольку их предметы различны. Всеобщность означает связанность данной формы теоретизирования о праве с поиском предельных оснований последнего. Поэтому ни в коем случае теория права не может быть составной частью философии права. К тому же это нарушало бы принцип их рационального диалога и взаимодействия.

Мы столь подробно остановились на характеристике специфики философии права как уровня теоретического осмысления права для того, чтобы подвести основание для её понимания как самостоятельного направления концептуальной рефлексии над правом, которое тяготеет и к теории права, но и тяготеет и к общей философии. Хотя само понятие «общая философия» является достаточно условным, его можно заменить простым понятием философии, которая есть автономная сфера человеческого духа и не выступает результатом междисциплинарного синтеза.

Следуя далее, можно отметить, что общая теория права и философия права не являются по отношению друг к другу конкурирующими теориями в сфере наиболее общего охвата правовой реаль-

ности. Как отмечает В.А. Бачинин, философия права «не соперничает с теорией права, поскольку обращается к проблемам, мимо которых проходят юридические дисциплины» [16, с. 948]. То, мимо чего проходят юридические дисциплины, как раз и выступает предметом философии права, которая, безусловно, должна иметь в виду и воспринимать те юридико-научные наработки в отношении тех аспектов бытия права, которые оказались отрефлексированными в юридической науке.

Юридическая наука в силу присущего ей предмета исследований, в принципе, не то, чтобы не может, но и не обязана доходить до наиболее предельных – метафизических или социокультурных – оснований права. Однако она, без сомнения, ставит вопрос о предельных основаниях права – его источников в широком смысле слова, более того – возвышаясь и до предельных оснований. Однако их постижение требует другого уровня рефлексии, а именно – философско-правового. В объяснении права юридическая наука, порой, останавливается на некоторых сущностях, не всегда предельных, например, на воле государства как источнике права и далее идёт в обратную сторону – объясняя через эту сущность нормативную и институциональную структуру действующего позитивного права. При этом никто не может усомниться в ненужности исследования позитивного права, что является одним из необходимых условий его совершенствования. Со своей стороны, философия стремится проникнуть в *запредельные* для юридической науки сущностные величины, выяснить весь причинно-следственный ряд, выйти в широкий социокультурный пласт, в который, в конечном счёте, погружено право, а также в те смыслы, т.е. некие предельные экзистенциальные переживания права, связанные с интуитивированием его сущности и предназначения.

С точки зрения юридической науки, всё это выглядит как сверхюридическая, или «метафизическая», реальность. Для последовательной философии данная реальность составляет предмет познания, на выходе из которого вырабатывается философско-правовое, т.е. метафизическое знание, например, о естественном праве. С учётом признания значимости междисциплинарного характера философско-правового познания и знания, философия права принимает во внимание смыслы как итог постижения права со стороны юридической науки, которая в свою очередь принимает во внимание философско-правовые смыслы, что заметным образом расширяет собственно юридико-научный охват правовой реальности. В результате, например, можно видеть, как юридическая наука, а точнее общая теория права, выходит за свои тра-

диционные пределы и начинает исследовать такое явление, как «правовая жизнь».

Именно в пространстве равного взаимодействия философии права появляются возможности сообщать друг другу о своих разработках, воспринять их в ходе различным образом самостоятельного оформленного дисциплинарного поиска. Одновременно возникают условия для трансляции философской методологии в юридическую науку и восприятия со стороны юридической науки философской методологии, которая становится основанием методов и приёмов собственно юридико-научного познания права.

Вполне понятно, что занятие философией права предполагает обладание широким спектром дисциплинарных компетенций. Поэтому в литературе совершенно правильно отмечается, что философия права как единая исследовательская и учебная дисциплина, «требует особых качеств от исследователя, работающего в данной области: сочетания фундаментальной философской подготовки и знания основных проблем политико-правовой теории и практики» [17, с. 22]. Помимо этого соединение философских и юридических знаний о праве в целях его наиболее глубокого и объёмного понимания представляет собой задачу, которая ставится самой практикой социальной жизни, выступает своего рода социальным заказом. Он предопределён тем, что право становится весьма сложной системой, требующей столь же сложного, т.е. многокомпонентного подхода. Данный подход основан на тенденции научного знания, в нашем случае научного знания о праве, к интеграции, способствующей возникновению новых исследовательских перспектив и новых форм знания.

Однако признание факта междисциплинарности философии права не отменяет вопроса о дисциплинарном «тяготении» тех и или иных версий философии права. Безусловно, что в одних философско-правовых построениях больше философии, в других – юриспруденции. Всё это является не дополнением, а составной частью содержательной стороны этих версий. Поэтому вопрос о дисциплинарной принадлежности философии права остаётся и будет оставаться открытым, что создаёт высокую степень неопределённости.

В связи с несомненным существованием междисциплинарного видения статуса философии права следует указать на его преимущество. Оно связано с тем, что междисциплинарность создаёт поле диалога и взаимного интереса правоведов к философии, а философии – к юридической науке. Кстати говоря, именно на стыке социологии и юридической науки некогда сложилась социология

права, обладающая интегративным характером и существование которой может быть оправдано тем, что социально-правовые исследования носят комплексный характер. Однако междисциплинарность нельзя понимать в качестве некой эклектичности и расплывчатости. В этом случае философия права не обладала бы таким высоким авторитетом, которым она всегда располагала. Поэтому междисциплинарность – это не механическая состыковка, а междисциплинарный синтез, приводящий к формированию вполне самостоятельного региона знания и познания, обладающую устоявшимся предметом исследования, системой понятий, категорий, методов, разделов. В данном случае можно говорить о философии права как научной дисциплине, но с учётом её междисциплинарных особенностей.

В результате указанного междисциплинарного синтеза философские размышления о праве «юридизируются», т.е. становятся более или менее связанными не только с некими абстрактными представлениями о праве, а с представлениями о конкретном, т.е. действующем праве, о практике его реализации. Со своей стороны, юридическая наука приобретает новые ракурсы видения права, «депозитивизируется», т.е. выходит из состояния догматической скованности. Возникают все предпосылки того, что философия права исходит не из самой себя, а из конкретного изучения проявлений права или из результатов его изучения другими науками (социологией и юридическими науками). В итоге появляется возможность для преодоления одной очень существенной трудности, которая была выявлена в своё время ещё Г.Ф. Шершеневичем. Он писал, что «на философию права оказало влияние одно важное обстоятельство – это историческое разобщение между философией права и юридическими науками. В то время как юристы занимались исключительно толкованием и систематизацией норм положительного права, философия права разрабатывалась по преимуществу лицами, весьма мало или даже вовсе не причастными к правоведению. Одни изучали право, как оно дано им в нормах, не задаваясь мыслью о том, каким оно должно быть и даже может ли оно быть иным, а философы создавали идеальное право, не зная, что такое право в действительной жизни и как применяются его нормы» [18, с. 168].

В обобщённом виде это положение дел можно обозначить следующим образом: юристы не знают философии и не имеют к ней интереса, философы не знают права и не имеют к нему интереса. Однако, если констатировать современное положение дел, являющееся результатом сложившейся практики подготовки научных кадров, то юристы, в

особенности учёные-юристы, знают философию и проявляют к ней интерес, что даже может быть охарактеризовано как мода. Но сказать, что сами философы знают и хотят разбираться в тонкостях правового регулирования с тем, чтобы быть подлинными философами права, нельзя. Поэтому зачастую мы видим, что философию права очень часто в основном на уровне учебной литературы преподносят как историю философии права. Это в лучшем случае, а в худшем – как историю правовых и политических учений. Поэтому междисциплинарный подход к философии права создаёт все условия для исправления этих недостатков.

Философия права, давая смысловую картину права, позволяет юридической науке увидеть право во всем его объёме, что, конечно же, не означает, что наука права занимается познанием права и получает знания, а философия права озабочена единственно обретением его смысла. Философия права в пространстве междисциплинарности становится многоаспектным феноменом, сочетающим познание и осмысление в их буквальном смысле слова или, что тоже самое, сочетает теоретизирование и умозрение. При этом умозрительность философии права не противоречит, а, напротив, совпадает с древним пониманием теории как созерцания.

Одновременно со сказанным надо заметить, что философию права не следует воспринимать как одни бесконечные поиски и череду интуиций. Разумеется, никто не станет спорить с тем, что философия – это особый способ мышления, специфическая рефлексивная практика. Но философия права не может быть представлена лишь как философствование о праве – как некий очень тонкий и неуловимый ментальный процесс, чуждый вполне определённым выводам и положительным знаниям. Философия права в её объективном ключе – это особый способ и уровень теоретизирования, приводящий к определённым, а именно философско-правовым знаниям (а не просто взглядам) о праве. По сути, последние – это тоже теория права (теории права), но отличающаяся тем, что она не может быть догматизирована. К тому же, это теория предельного уровня. Этим как раз и объясняется отсутствие её непосредственного контакта с действующим правом, понятым в узком смысле слова как действующее законодательство.

Между тем контакт философии права с фактуальностью повседневной жизни, безусловно, имеет место, и он возникает именно благодаря поддержанию режима междисциплинарности философско-правового поиска. В итоге можно подчеркнуть одну особенность философии права: она вмещает в себя, с одной стороны, особый способ мышления,

нацеленный, как и всякая философия, на экспликацию предельных оснований правового бытия, его смысла и значения для человека. А с другой – совокупность взглядов и представлений о данных основаниях, рационализация смысло-ценностных и идейных оснований права.

Как представляется, именно в духе подобной двухкомпонентности В.Н. Жуков даёт следующие определения философии права. «1. Философия права – это способ познания, направленный на выявление предельных оснований политико-правового бытия, его смысла и выступающий в форме рационализации ценностных установок. 2. Философия права – это сумма представлений о предельных основаниях политико-правового бытия, его смысле, выступающих в форме рационализации ценностных установок» [19, с. 24].

Можно видеть, что специфика философии права заключается в самом способе её мышления, направленного на постижение главным образом предельных оснований права, понятых как его смысло-ценностные основания, которые, кстати, говоря не являются трансцендентными по отношению к так называемой правовой материи, а воплощаются и живут в ней. Вот почему философия права не может не смотреть на «землю» права, что как раз и предполагает её заинтересованность в междисциплинарном синтезе.

Одновременно философия права, абсолютно чуждая системе неких догм, обладает особым содержательным наполнением. По большому счёту, это пространство оригинальных философских построений, в пространстве между которыми и в пространстве которых живёт и развивается философская мысль. Это пространство изначально гетерогенно, в нём очень мало общих мест и мелкотемья. Взять хотя бы вопрос о предмете и статусе философии права.

На философию права вполне распространяется не только способ (способы) философского мышления, но и их форма, представленная различными стилями передачи видения предельных оснований права. В философско-правовых взглядах очень много личностно-субъективных представлений самих философов, которые свободны в выборе более общих философских оснований своих рассуждений. Тем не менее, их находки становятся всеобщим достоянием. К этому они собственно и предназначены. Поэтому стилистические особенности или идейные пристрастия не являются основанием отношения к философии права как к выражению чьего-то сугубо личного мнения. Именно из разнообразия мнений, перерастающих в систематизированные и обоснованные философско-правовые представления, и

создаётся полотно философии права как самостоятельной отрасли знания о праве.

С нашей точки зрения, неверно полагать, что философствование присуще только философам. Из этой недостаточно корректной констатации может следовать, что философия права может быть уделом единственно философии, вне которой философии права просто не может быть. Однако ввиду весьма распространённых философствований о праве в рамках сугубо юридической науки, данная констатация может приобрести более ослабленную версию: существует философия права как часть философии (философская философия права), и существует философия права как часть юридической науки (юридическая философия права). Вполне может создаться ложное представление о том, что вторая разновидность философии права отличается некоторой неполноценностью, ибо она не создаётся профессиональными философами. Вместе с тем, о неполноценности философии права как чисто философской дисциплины могут заявить и юристы на том основании, что *как* можно философствовать о праве, не имея к нему никакого отношения, по крайней мере, на уровне профессиональной деятельности.

Поэтому именно междисциплинарный подход позволяет избежать взаимных упреков и нападок и понять философию права как единую отрасль знания, «право» на которое может лишь только в абстракции присваиваться либо философами, либо юристами. Разумеется, концепции, создаваемые в этом пространстве (которое, кстати говоря, всегда имело место, но только сейчас стало осознаваться как единое целое), отличаются перевесом философской или юридической сторон дела. Однако это не препятствует данным концепциям возможности обладать философско-правовым статусом. Важно одно – это сохранение уровня предельных обобщений, а они могут создаваться не только о праве в целом, но и относительно его фрагментов. Отсюда вполне закономерно существование философии уголовного права, философии гражданского права, философии гражданско-процессуального права и т.д. Вполне понятно, что подобного рода локальные философии права (чаще всего это недостаточно систематизированные философские представления) не могут формироваться философами и создаются, как правило, юристами, но при опоре на философию и общую философию права. В том случае, если для таких взглядов не хватает необходимой полноты и систематичности, то можно говорить о наличии философских аспектов исследований правоотношений, юридических процедур, отдельных институтов права.

Сказанное ещё раз убеждает в том, что междисциплинарная природа философии права предполагает формирование различных версий философско-правовых воззрений, в одних из которых больше юридического содержания, а в других – философского. Поэтому в целом сказать о том, какое начало преобладает в философии права в целом – юридическое или философское – не представляется возможным.

Подводя некоторые итоги, следует указать ещё один аргумент в пользу междисциплинарного статуса философии права, а именно констатацию понимания всей сложности права и необходимого привлечения для этого самых разных наук. Поэтому в принципе, право может и должно мыслиться как факт и процесс бытия человека и социума, сущность которого постигается на уровне пересечения понятий, категорий и концепций социологии, этики, философии, психологии, политологии, на котором только и можно прийти к всеобщности и истинности теоретических обобщений. Более того, высказывается точка зрения о том, что необходимо формирование «интегрированной юриспруденции», которая должна включать теоретический, практический, философский, социокультурный подходы к праву, объединяя одновременно правовые и общественные науки [20]. Безусловно, философия права в рамках данного проекта не только может занять одно из заметных мест, но и стать инициатором подобной интеграции, продумывая способы междисциплинарного синтеза. Всё это ещё раз говорит о том, что постижение права не может быть сосредоточено только в рамках одной какой-либо дисциплины, единственным образом претендующей на полное раскрытие сущности, смысла и предназначения права.

3. Специфика теоретического характера философско-правового знания. Как можно видеть, аргументация в пользу междисциплинарного статуса философии права тесным образом связана с важными вопросами о теоретичности, или теоретическом статусе философии права, а также её статусе именно в качестве научной социо-гуманитарной теории. Предварительно заметим, что данный круг проблем практически не артикулирован. Это означает, что зачастую вопрос о теоретическом характере философско-правового знания о праве подменяется вопросом о соотношении философии права и общей теории права. Поэтому в целях повышения ценности философско-правового знания и познания следует поднимать более глубокие вопросы теоретической природы философии права как разновидности междисциплинарного синтеза.

В подавляющем числе случаев философия права более озабочена спецификацией своего предмета и функций, нежели выяснением своего теоретического статуса. При сугубо формальном взгляде на соотношение наук о праве речь якобы идёт о сопоставлении философствования как особой «живой» духовно-интеллектуальной деятельности, являющейся умозрением, и «строгой», подчас «сухой» теоретичности теории права. Однако это достаточно искажённое представление. В сущности, когда рассматривается соотношение философии права и теории права, надо иметь в виду указанный выше контекст сопоставления разных уровней теоретического осмысления права – общего (теоретико-правового) и всеобщего (философско-правового).

То, что философско-правовое постижение имеет характер всеобщего, не вызывает сомнения ввиду всеобщности философского знания и познания как такового. Хотелось бы заметить, что всеобщее – нечто качественно иное, чем просто наиболее общее. Именно всеобщее выступает предельным основанием для дедукции менее общего знания о праве. Поэтому данный вывод может привести к постановке вопроса не только о соотношении философии права и теории права, но и к постановке вопроса о значении философии права для теории права, а также для других наук, изучающих право, как юридических, так и не юридических. Но при такой постановке вопроса уже не представляется возможным говорить о философии права только как об умозрении. (Хотя даже если она и является умозрением, то это несколько не лишает её ценности.)

Безусловно, философия права, как и философия в целом, а также юридическая наука, представляют собой социо-гуманитарное знание и познание, научный статус которого, как и структура социо-гуманитарной теории, предполагает усилия по их обоснованию. Как отмечает И.Л. Честнов, именно постклассическое правопонимание отвечает в полной мере интенциям современного гуманитарного знания, что означает «не просто признание человека центром правовой системы, но и демонстрацию того, как именно он формирует и своими действиями реализует её, насколько он свободен и ограничен в этом. Тем самым предполагается разрешение антиномии «действие-структура или человек-институт» через интеграцию юриспруденции и антропологии (культурологии)» [21, с. 161-162]. На уровне общей теории права так или иначе ставятся и решаются вопросы об идентификационных критериях подведения общего знания о праве под рубрику теории. Этот процесс осуществляется в рамках такой юридической науки, как история и методология юридической науки. Дума-

ется, что аналогичные вопросы должны быть характерны и для философии права, включая вопрос о критериях научности последней.

С нашей точки зрения, в связи с тем, что философия права является всеобщим уровнем теоретических представлений о праве, отмеченная идентификация теоретико-правового знания с общей теорией права также не может не оказаться в поле внимания философии права. Это дает основание сказать, что философия права призвана не только осуществлять рефлексию над правовой реальностью, но и быть, в том числе, философией юридической науки. В данном контексте для философии права не менее важным вопросом является её собственный теоретический характер. Сказать, что в этом вопросе существует полная ясность нельзя. Отсутствие приемлемой ясности связано с недостаточной проясненностью общего вопроса о специфическом характере социально-гуманитарной теории. Поэтому эвристически ценными выступают попытки уточнения понятия теория применительно к философии права, её строению и выполняемым функциям. Иными словами, является ли философия права теорией, а если является, то какова её структура?

Данный вопрос нельзя разрешить без сопоставления с особенностью теоретического знания, представленного теорией права, а также отраслевыми юридическими науками, не говоря уже о социологии права, которая также представляет собой разновидность теоретического знания. Таким образом, вопрос о теоретической природе философско-правового знания имеет комплексный характер и включает целый ряд сопоставлений, в том числе с таким собирательным понятием, как социо-гуманитарное знание. В целом решение вопроса о теоретической природе философско-правового знания предполагает учёт проблем, существующих относительно идентификации социо-гуманитарного знания в целом с теоретическим знанием как таковым. Последнее предполагает ответ на вопрос, а может ли оно в принципе рассматриваться как теория. То, что естественно-научное знание, помимо эмпирической формы облакается также и форму естественно-научной теории, ни у кого не вызывает сомнений. Но возможна ли теоретичность за пределами знания о природе, т.е. там, где в качестве объекта исследования выступает человек и общество, и где такой критерий научного теоретического знания, как проверяемость, срывает с большими натяжками. Следовательно, трактовка философии права как теории во многом зависит от идентификации социо-гуманитарного знания с теорией.

В случае положительного ответа на последний вопрос, тем не менее существует целый ряд трудно-

стей в определении философии права в качестве теоретического знания. Это связано, в том числе с неопределённостью её дисциплинарного статуса. Если предположить, что философия права – это теория, то возникает масса вопросов относительного локализации данной теории. В том случае, если исходить из её локализации в философии, то признание теоретичности философии права будет тесно связано с теоретичностью философии, если вообще можно говорить о теоретическом характере философии в целом. Если говорить о философии права как составной части теории права или как о самостоятельной юридической науке, то её теоретичность будет воспроизведением теоретического характера юридической науки, что одновременно связано с решением проблемы теоретичности последней. В том же случае, если опираться на достаточно обоснованное и перспективное понимание философии права как междисциплинарного направления, то решение рассматриваемой задачи осложнится в ещё большей степени, поскольку достаточно непонятно, как однозначно охарактеризовать теоретическую природу философско-правового знания, если оно является результатом междисциплинарного синтеза, т.е. как бы «зависает» между средним уровнем теоретичности – общей теорией права – и всеобщим уровнем – философией.

Рассмотренные варианты теоретической идентификации философии права исходят из презумпции теоретического характера юридической науки и философии, а равным образом и социо-гуманитарного знания в целом. Однако для последнего характерна специфическая теоретичность, что, в целом, обусловлено спецификой социо-гуманитарных наук [22, с. 209-214]. Её можно обозначить, в частности, как как нормативный характер получаемого теоретического знания. Это может означать то, что социо-гуманитарное знание представляет собой, прежде всего, знание о нормах и ценностях человеческого бытия. Это говорит в пользу не только его теоретической, но и практической значимости. Как точно замечает А.В. Павлов, специфика социо-гуманитарных наук заключается не только в их оценочном, но и креативном характере [23, с. 204-205].

Сказанное, несомненно, может быть отнесено к наукам, которые предметом своего изучения имеют право. Вместе с тем для них характерны спецификации в отношении их теоретической природы. Так, теория права тяготеет к тому, чтобы быть теоретическим знанием о праве как важном слое социальной реальности. В этом случае вполне очевидно, что здесь более предпочтительным выступает не понимание, а объяснение. Поэтому юри-

дическая наука в чем-то даже тяготеет к модели естественных наук, несмотря на то, что право – это моделируемая, а не естественная реальность. Так, в теории права прослеживается больший акцент на объективности делаемых заключений, на претензии быть исчерпывающей картиной права, что достаточно часто ведёт к догматичности.

Идентификация теории права в качестве среднего уровня теоретичности не представляет собой оценочного суждения, принижающего роль и значение теории права аналогично тому, что обозначение философско-правовых исканий как умозрения не означает признание их поверхностного характера. Термин «средний уровень теории» предполагает приближенность к правовой материи (реальности действующего права), тогда как термин «всеобщее теоретическое знание», приложимый к философии права, означает максимальную приближенность к духу права как условию его возможности, коренящемуся в разумности и осмысленности человеческого бытия.

Как бы то ни было, миссия теории права заключается не столько в понимании права, сколько в его объяснение, что достигается путём подведения правовых явлений под истину о его сущности. Философия же права, не пренебрегая значимостью решения вопроса о сущности права, стремится преимущественно не к его объяснению, а его пониманию. Это прямым и обратным образом связано с её базовой миссией – быть формой постижения смысла (смыслов) и предназначения права. Поэтому философия более тяготеет к гуманитарности, рассматривая право именно как мир человека, а не как мир самодвижущихся юридических сущностей. В результате философия права не может «уместиться» в круге собственно юридических наук, продуцирующих юридико-теоретическое знание о праве. Разумеется, юридическое знание о праве теоретично в различной степени. Наивысшая степень теоретичности принадлежит теории права. Но это ещё не означает, что данная степень не может быть превзойдена. Философско-правовое знание раз и демонстрирует данное превзойдение. При этом речь может идти о существовании не просто иной степени общности теоретического знания, а о существовании иного его типа. Такое положение дел не является нечто необычным, в частности, иной тип (форма) теоретического знания о праве представляют собой социология и психология права, не говоря уже о философии как таковой.

Исходя из постулата о многообразии форм теоретического знания о праве, отметим, что для философии права как социо-гуманитарной мысли более характерна интуитивная основа делаемых

выводов, субъективное умозрение, которое может быть достаточно авторитетным, но одновременно выступающим не как догма, а как ключ к дальнейшему более глубокому пониманию права. Поэтому нельзя сказать о том, что философско-правовые выводы есть ни к чему не обязывающие субъективные умозрения. Однако вполне понятно, что философско-правовые обобщения более тяготеют к гуманитарности, нежели иные разновидности теоретического знания о праве. С учётом указанного выше нормативного характера социо-гуманитарного знания философия права именно как гуманитарное знание или даже как социо-гуманитарная научная теория стремится показать укоренённость правовой нормативности в глубинных пластах нормативности человеческого бытия. В результате философско-правовое знание есть не знание конкретных норм права, а знание истоков правовой нормативности как условия возможности действующего права. Поэтому не случайно, что в философии права антропология права и аксиология права оформились в качестве самостоятельных разделов.

В свете сделанных выше выводов о том, что философия права также представляет собой как философию права, так и философию его науки, последнее замечание является весьма существенным в том отношении, что оно даёт понять, что философию права не следует рассматривать только и как «теорию теорий» права (социологических, психологических, юридических). Поэтому именно в рамках философии права только и может быть на удовлетворительном уровне поставлен и решён вопрос о возможности теоретического познания права. Разумеется, данный вопрос ещё не поставлен со всей силой в философии права. Несмотря на это, у последней есть все возможности к его постановке и решению. Примечательно, что философия права, помимо возможной постановки и решения данного вопроса, фактически уже на деле доказала, что она является не только теорией теорий, но и выступает в качестве самостоятельной теоретической формы социо-гуманитарного знания, обладающей своим предметом и выполняющей только ей присущие функции. Но перед философией права может возникнуть определённая опасность умаления её как самостоятельной и причём особой формы теоретического познания права. Они могут исходить, например, от её сведения к истории развития философско-правовых взглядов или от её противопоставления общей теории права.

Философско-правовые представления о всеобщих основаниях правовой нормативности, представляющих собой нормативность человеческого бытия в целом, задают специфическую содержа-

тельную окраску философии права как социо-гуманитарной теории. Однако необходимо учитывать, что ни один философ права не может охватить своим умозрением все аспекты и детали правовой нормативности. По этой причине философия права есть система теоретического знания, включающая познание, осуществляемое на уровне разных её разделов. В итоге анализ философии права как теоретического познания и знания перемещается в направлении анализа соотношения его разделов, что ведёт к постановке проблемы целостности философии права как особой разновидности теоретического знания о праве, говорящего на языке категорий. Вместе с тем, вопрос о категориальном характере данного знания находится только в стадии своей постановки [24; 25].

И, наконец, одним из перспективных направлений исследований природы и специфики философско-правового знания может выступить изучение философско-правового знания в контексте той или иной национальной правовой культуры, которая задаёт базовые смыслы понимания права, свойственные национально-правовому мышлению, преломляющемуся в конкретных философско-правовых учениях и концепциях. Так, вполне можно говорить о западноевропейском и русском вариантах понимания смысла и предназначения права [26], а также о насущной необходимости учёта национальной социокультурной специфики в процессе развития права и правовой системы общества [27]. В сущности, речь идёт о важнейшем факторе детерминации содержания философско-правового знания, которое, как оказывается, «разнесено» по правовым культурам – национальным и региональным. В условиях глобализации, когда происходит наиболее тесное соприкосновение правовых культур, актуализируется вопрос о фор-

мировании философско-правового мета-знания права. Важнейшей предпосылкой этого является организация диалогических отношений внутри философско-правового постижения права на уровне философско-правового сообщества. Перед последним стоит одна и та же цель – прояснение того, что есть право, а не дезориентация общества относительно права посредством генерирования философско-правовых конструкций, упорядоченных по постмодернистскому принципу «соседства», что может привести к утрате доверия к праву в целом и философии права в частности.

Заключение. Особенность теоретического характера философско-правового знания состоит в том, что оно вступает синтезом субъективных философских интуиций и обобщений, которые являются результатом осмысления фактов правовой реальности и выводов, к которым приходит юридическая наука. Помимо этого, философия права удачным образом сочетает в себе теоретические знания о праве как социальном феномене и как явлении жизненного и социо-культурного мира человека. В философии права достаточно проявлен изначальный смысл теории как умозрения, не являющегося результатом тотального обобщения, как менее общих теоретических представлений, так и фактов исторической динамики правовой реальности. В итоге, философско-правовое знание выступает в качестве мета-юридического знания, не только «отражающего» начала права и процесс правогенеза, но и естественным образом предвосхищающего на данной основе смысловые контуры предназначения права в постоянно меняющемся и усложняющемся социуме, заключающиеся в том, что право – среда и средство гуманизации человека и общества на основе признания баланса их интересов.

Список литературы:

1. Голик Ю.В. Философия уголовного права: современная постановка вопроса // Философия уголовного права / Сост. проф. Ю.В. Голик. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. 348 с.
2. Красиков В.В. Философия права: ее основные разделы и проблемы // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2. С. 16-20.
3. Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С. 4-33.
4. Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4. С. 18-30.
5. Лапина Т.С. Право как объект философского осмысления // Философия и общество. 2013. № 2. С. 28-46.
6. Захарцев С.И. Проблема предмета философии права: размышления и предложения // Мониторинг правоприменения. 2014. № 1. С. 10-18.
7. Зарубина О.А. Как я понимаю философию права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия 6: Право. 2006. № 13. С. 77-80.
8. Кацапова И.А. Философия права в публичном пространстве // Философия и культура. 2013. № 12. С. 1797-1811.
9. Алексеев А.И. Юридическая действительность в изобразительном искусстве. М.: Юрлитинформ, 2007. 128 с.
10. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права: в 2 т. М.: Статут, 2011. Т. 2. 415 с.
11. Марченко М.Н. Философия права и общая теория права: взаимосвязь и взаимодействие // Правоведение. 2009. № 3. С. 6-13.

12. Алексеев С.С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1998. 336 с.
13. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ИКД «Зерцало», 2002. 228 с.
14. Лукич Р. О философии права. Белград, 1978. 330 с.
15. Бертель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр. М.: Нота Бене, 2000. 576 с.
16. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд. Центр Пресс, 2006. 1081 с.
17. Философия права / Под ред. О.Г. Данильяна. М.: Эксмо, 2005. 416 с.
18. Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология / Сост. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.Ф. Филиппов. СПб.: Алетейя, 1997. 398 с.
19. Жуков В.Н. Философия права (теоретико-методологический аспект) // Государство и право. 2009. № 3. С. 21-30.
20. Графский В.Г. Концепция интегральной (синтезированной) юриспруденции: Актуальные направления дальнейшей разработки // Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 107-114.
21. Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 157-162.
22. Мархинин В.В. О специфике социо-гуманитарных наук. Опыт философии науки. М.: Логос, 2013. 295 с.
23. Павлов А.В. Методологические проблемы современного гуманитарного познания. М.: Флинта, 2013. 325 с.
24. Романов Ю.И., Барабанщиков В.Н. Базовые категории философии права: право и культура // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 2. С. 57-63.
25. Суслонов П.Е. Основные проблемы и категориально-понятийный аппарат философии права // Инновационные технологии в науке и образовании. Материалы II Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
26. Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 1. С. 4-13.
27. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013. 495 с.

References (transliterated):

1. Golik Yu.V. Filosofiya ugovnogo prava: sovremennaya postanovka voprosa // Filosofiya ugovnogo prava / Sost. prof. Yu.V. Golik. SPb.: Yuridicheskii Tsentr Press, 2004. 348 s.
2. Krasikov V.V. Filosofiya prava: ee osnovnye razdely i problemy // Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii. 2015. № 2. S. 16-20.
3. Yavich L.S. O filosofii prava na XXI vek // Pravovedenie. 2000. № 4. S. 4-33.
4. Polyakov A.V. Verkhovenstvo prava, globalizatsiya i problemy modernizatsii filosofii i teorii prava // Pravovedenie. 2013. № 4. S. 18-30.
5. Lapina T.S. Pravo kak ob'ekt filosofskogo osmysleniya // Filosofiya i obshchestvo. 2013. № 2. S. 28-46.
6. Zakhartsev S.I. Problema predmeta filosofii prava: razmyshleniya i predlozheniya // Monitoring pravoprimeniya. 2014. № 1. S. 10-18.
7. Zarubina O.A. Kak ya ponimaniyu filosofiyu prava // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6: Pravo. 2006. № 13. S. 77-80.
8. Katsapova I.A. Filosofiya prava v publichnom prostranstve // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 12. S. 1797-1811.
9. Alekseev A.I. Yuridicheskaya deistvitel'nost' v izobrazitel'nom iskusstve. M.: Yurlitinform, 2007. 128 s.
10. Lafitskii V.I. Sravnitel'noe pravovedenie v obrazakh prava: v 2 t. M.: Statut, 2011. T. 2. 415 s.
11. Marchenko M.N. Filosofiya prava i obshchaya teoriya prava: vzaimosvyaz' i vzaimodeistvie // Pravovedenie. 2009. № 3. S. 6-13.
12. Alekseev S.S. Filosofiya prava. Istoriya i sovremennost'. Problemy. Tendentsii. Perspektivy. M.: Norma, 1998. 336 s.
13. Leist O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. M.: IKD «Zertsalo», 2002. 228 s.
14. Lukich R. O filosofii prava. Belgrad, 1978. 330 s.
15. Berzhel' Zh.-L. Obshchaya teoriya prava / Per. s fr. M.: Nota Bene, 2000. 576 s.
16. Bachinin V.A. Entsiklopediya filosofii i sotsiologii prava. SPb.: Izd. Tsentr Press, 2006. 1081 s.
17. Filosofiya prava / Pod red. O.G. Danil'yana. M.: Eksmo, 2005. 416 s.
18. Russkaya filosofiya prava: filosofiya very i nravstvennosti. Antologiya / Sost. A.P. Al'bov, D.V. Maslennikov, A.I. Chislov, S.F. Filippov. SPb.: Aleteiya, 1997. 398 s.
19. Zhukov V.N. Filosofiya prava (teoretiko-metodologicheskii aspekt) // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 3. S. 21-30.
20. Grafskii V.G. Kontseptsiya integral'noi (sintezirovannoi) yurisprudentsii: Aktual'nye napravleniya dal'neishei razrabotki // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov. Problemy teorii i istorii. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2001. S. 107-114.
21. Chestnov I.L. Postklassicheskoe pravoponimanie // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010. № 5. S. 157-162.
22. Markhinin V.V. O spetsifike sotsio-gumanitarnykh nauk. Opyt filosofii nauki. M.: Logos, 2013. 295 s.
23. Pavlov A.V. Metodologicheskie problemy sovremennogo gumanitarnogo poznaniya. M.: Flinta, 2013. 325 s.
24. Romanov Yu.I., Barabanshchikov V.N. Bazovye kategorii filosofii prava: pravo i kul'tura // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2014. № 2. S. 57-63.
25. Suslonov P.E. Osnovnye problemy i kategorial'no-ponyatiinyi apparat filosofii prava // Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Cheboksary: TsNS «Interaktiv plus», 2015.
26. Lapaeva V.V. Rossiiskaya filosofiya prava v kontekste zapadnoi filosofsko-pravovoi traditsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stvai sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 1. S. 4-13.
27. Zor'kin V.D. Pravo v usloviyakh global'nykh peremen. M.: Norma, 2013. 495 s.